

Проверяющий парень снова замер в недоумении:

— Эй? Почему прибор показал уровень ментальной силы? У Стражей же должен отображаться показатель физической подготовки... Странно.

В первый же день стажировки сломать оборудование — от одной этой мысли юноша задрожал всем телом. Он судорожно прогнал диагностический код, но никаких неполадок не обнаружил.

— Может, может, я просто введу данные вручную, а вы сделаете вид, что ничего не видели? А?

Хоман приподнял бровь:

— Ты сможешь определить уровень моей физической подготовки вручную?

Спустя несколько минут Хоман, вполне довольный результатами, сошел с диагностической платформы. Он уже собирался потащить Саймона обратно в аудиторию, как вдруг путь ему преградили.

Юноша в белом с каштановыми волосами стоял, подставив лицо ветру. Его глаза, полные решимости, были прикованы к Хоману, а неиссякаемая энергия, казалось, вот-вот выплеснется наружу:

— Старшекурсник, давайте сразимся.

Рядом с ним тяжело дышала и повизгивала белая пушистая собака.

Уголок рта Хомана дернулся — он сразу понял, кто перед ним.

В нынешней Военной академии Феникс, традиционно считающейся элитным учебным заведением для аристократии, действительно обучалось немного простолюдинов. Дело было вовсе не в том, что гайяне смотрели на них свысока, просто аристократы обычно проходили эволюцию более полно, и их ментальные звери зачастую превосходили по боевой мощи зверей простолюдинов.

Но самое главное — среди простолюдинов доля Стражей и Проводников составляла менее пяти процентов, большинство составляли обычные люди.

Академия готовила кадры для армии, неся ответственность за оборону Гайи, поэтому приоритет отдавался силе, а значит, большинство мест закономерно занимали аристократы.

Однако даже среди этого меньшинства встречались по-настоящему выдающиеся таланты.

Например, этот парень.

Юноша был на два года младше Хомана и как раз относился к выпуску, который должен был закончить академию в этом году. Его звали Фергус Дитан, а его сопровождающим зверем был тот самый белый... самоед...

Да, именно та самая собака, которая вечно глупо улыбалась и не имела ни капли агрессии. Она понятия не имела, что своим видом полностью перечеркивает тот суровый настрой, который ее хозяин так старательно пытался выстроить.

Но пусть эта собака и не выглядела угрожающе, Фергус был известен на всю академию не просто так. Ходили слухи, что скорость его перемещения была неизменно лучшей на курсе, за что его прозвали Самоедом, быстрым как ветер.

Только вот испытывать страх перед ним совсем не получалось... Хоман кивнул. К тому же он лишь слышал об этом парне, но лично знаком с ним не был.

Фергус был так взволнован, что его дыхание долетало до лица Хомана. Тот безглаголиво нахмурился и отступил на шаг:

— У меня есть дела, нет времени.

— Все говорят, что сопровождающие звери членов королевской семьи невероятно сильны, а вы — принц, фактически некоронованный король академии, — голос юноши звучал звонко, с ноткой насмешки. — Только вот я не боюсь ни вашего дракона, ни вашего отца. Либо сразитесь со мной, либо станете посмешищем для всей школы.

Молодо-зелено, ничего не боится.

Атмосфера между ними накалилась, прохожие начали останавливаться, собираясь в толпу.

Хоман обернулся, его выражение лица стало серьезным. Не то чтобы он боялся стать посмешищем, но если представилась возможность укрепить свой статус — почему бы и нет?

Хотя его нынешнее состояние оставляло желать лучшего, для победы над таким простолюдином с младшего курса сил должно было хватить с лихвой.

Хоман поднял взгляд, уголки его губ дрогнули в усмешке:

— Хорошо, давай сразимся.

Поза, которую принял этот падший принц, была настолько серьезной, что это выглядело поразительно. У Фергуса, только что бросившего вызов, даже волосы на затылке встали дыбом от возбуждения.

Так что двое, только что сошедшие с арены, вернулись обратно.

Арена была круглой: кто первым вылетит за ее пределы, тот и проиграл. Оба они были еще несовершеннолетними, так что сопровождающие звери помочь в бою особо не могли.

На арене для ближнего боя Хоман прищурился, изучая Фергуса. Под белой футболкой юноши скрывались молодые, напряженные мышцы. На вид ничего особенного, но их плотность была гораздо выше, чем у обычного Стража.

А он, Хоман, обладал слабой физической подготовкой — даже хуже, чем у среднего Стража.

Когда-то он не желал с этим мириться. Четыре года он тратил все свое время, кроме еды и сна, на тренировки, нанимал личных инструкторов, но в итоге не мог выдержать и одного удара второго принца Казимира, да еще и повредил кости.

Теперь, оглядываясь назад, он понимал: нынешняя неспособность к установлению связи, возможно, была связана с теми старыми травмами.

С тех пор он понял: в этом мире есть люди, которые благодаря своему таланту могут одерживать победы в сотнях битв.

Тем не менее Хоман ни за что не станет ступенькой для гения.

Не полагаясь на силу — полагаясь на ум; не полагаясь на происхождение — полагаясь на упорство, он все равно поднимется. Даже если придется ползти. Брови Хомана сошлись к переносице, и на его губах появилась улыбка человека, уверенного в победе.

Как и ожидал Хоман, Фергус, обладавший юношеским задором, атаковал первым.

Удар Фергуса оказался для Хомана полной неожиданностью: резкий, жестокий, с пугающей скоростью. К счастью, Хоман прошел через тренировки сверхвысокой интенсивности и, отклонившись в сторону, едва избежал попадания.

Увидев реакцию Хомана, Фергус просиял: мало кому удавалось увернуться от этого удара. Это означало, что Хоман не просто пустой звук.

Фергус пришел в восторг, и спустя пару раундов его глаза уже горели огнем, казалось, даже волосы на голове встали дыбом от возбуждения.

Самоед, почувствовав перемену в настроении хозяина, вскочил и, лая и прыгая, приготовился броситься в бой.

В отличие от него, Хоман, хотя внешне и казался спокойным, на самом деле был далек от расслабленности. Эти несколько столкновений заставили его моментально насторожиться: Фергус был совсем не таким наивным и безобидным, как казалось, — он был сильнее всех, кого Хоман встречал, если не считать Казимира.

В отличие от других сильных противников, ужас Фергуса заключался в том, что он не оказывал никакого давления. Именно поэтому Хоман поначалу его недооценил.

Хоман прекрасно знал свое тело: силы не хватало, в скорости он полностью проигрывал Фергусу, поэтому полагался лишь на точность прогнозирования.

Именно так. Он полностью перевернул привычный стиль ведения боя Стражей, основанный на управлении пятью чувствами, и полагался исключительно на шестое чувство...

Однако пугающая скорость Фергуса постепенно начинала опережать его прогнозы.

Хоман чувствовал, что при уклонении кулаки Фергуса пролетают все ближе, несколько раз они даже срезали пряди его волос. Фергус был из тех, кто становится сильнее в ответ на силу соперника. Он быстро раскусил сильные стороны Хомана и начал использовать обманные маневры.

Скорость Фергуса была слишком велика, и после того, как Хоман принимал серию ударов, у него не оставалось шансов на контратаку — приходилось только защищаться. А выносливости у Хомана не было, так продолжаться не могло...

Хоман перевел взгляд на спящего Саймона и крикнул:

— Здесь один парень считает, что ты недостаточно крут. Не хочешь подойти и показать себя?

В глазах Фергуса, ослепленного азартом, мелькнуло удивление, он рассмеялся:

— О! Зовешь на помощь? Что может сделать несовершеннолетний зверь?

Сопровождающий зверь был единым целым со Стражем, поэтому, даже если бы черный дракон вмешался, это не считалось бы жульничеством. Однако Саймон лишь выпустил из ноздрей струю пара и не сдвинулся с места.

Значит, этот метод не сработал? Хоман не мог понять, радует его это или огорчает.

— Р-р-р!

Черный дракон размером с руку с грозным видом бросился вперед, с яростным рыком нападая на Фергуса.

Дальнейшие действия Саймона заставили глаза Хомана округлиться. Что ты делаешь?! Почему ты клюешь Фергуса головой, как курица?! Ты же не курица! Ты перепутал свою видовую принадлежность? Неужели Саймон всегда считал себя курицей?

— Что это за зверь такой?! Это же не дракон! — Фергус был в шоке.

Неожиданно сила этого «драконьего клевка» оказалась весьма внушительной. Это действительно сбило Фергуса с толку, и он не смог отогнать Саймона одним взмахом руки, из-за чего его скорость заметно упала.

Самоед тоже бросился в бой. Подобно своему хозяину, он был невероятно быстрым и, скаля пасть в глупой улыбке, пытался укусить Хомана.

Появление двух зверей только внесло хаос в происходящее.

Фергус лишь на мгновение отвлекся, но быстро пришел в себя. Более того, благодаря поддержке самоеда его скорость даже возросла.

Хоман же был на пределе, уклоняться становилось все труднее. Перед глазами все плыло, очертания Фергуса стали неясными и прозрачными, и вдруг Хоман отчетливо увидел эмоции Фергуса, словно они обрели форму: ярко-красные, величественные, полные юношеского задора, они кричали: «Победа близка! Сокруши его! Сокруши его!»

— Р-р-р! — драконий рык вернул его в реальность.

На долю секунды потеряв концентрацию, Хоман увидел перед собой горящие красным глаза Фергуса. Локоть противника уже был прямо перед ним, а в следующее мгновение Хоман взлетел в воздух и был выброшен за пределы арены.

Однако секундой позже Фергус тоже вылетел за пределы платформы, сбитый черным пламенем, которое в ярости изрыгнул Саймон.

На арене остался большой черный след, и Саймон, фыркнув, пошагал прочь, широко расставив лапы.

Хоман с трудом пришел в себя:

— Фергус!

К счастью, на Фергусе была защитная экипировка, да и черное пламя Саймона не обладало разрушительной мощностью. Фергус поднялся — даже несмотря на то, что лицо его было покрыто копотью, было видно, что его зрачки стали кроваво-красными:

— Ха-ха-ха-ха-ха! Я победил!

Выражение лица Хомана исказилось, руки задрожали, и он вдруг резко, неестественно рассмеялся:

— Ты не победил.

Услышав это, Фергус вытаращил глаза, в ушах зазвенело, а в глазах, казалось, закипела кровь:

— Как это не победил?! Как это не победил?! Ты первым вышел за пределы арены!

Хоман холодно усмехнулся:

— Какая разница, кто победил? Ты думаешь, я позволю этой новости распространиться?

Фергус был в ярости:

— Что?

— Даже если я позволю, королевская семья не позволит. Если станет известно, что боевая мощь наследника престола уступает простолюдину, это пошатнет доверие народа к империи.

— Империя не потерпит, чтобы на троне сидел неудачник.

— Впрочем, им даже не придется вмешиваться.

Хоман произнес это спокойно, но в его голосе сквозили растерянность и печаль. Он открыл портативный компьютер и набрал маршала Бонпарса:

— Старший, кажется, я нашел того, кто действительно подходит для Ириса. Более того, он вот-вот пройдет через период установления связи. Думаю, вам будет интересно взглянуть на него. Он выпускник Военной академии Феникс, Фергус Дитан.

Все верно. Фергус действительно вошел в период установления связи прямо во время этого боя.

Юноша напротив уже лежал на земле, его конечности подергивались, а глазницы налились кровью. Самоед жалобно скулил, кружа вокруг хозяина, но вскоре тоже повалился на землю.

Хоман опустил голову и, бормоча что-то себе под нос, покинул это место:

— Посмотрите, какой я добросердечный...